

Любовь — театр — стиль

Мы много говорим о стиле. Большой стиль. Стиль на грани бесстиля. Эклектика как стиль. Появилась особенная профессия — стилист. Почти во всех заметных постановках последних лет определяющей категорией являлся стиль, а Роман Виктюк в своих спектаклях "Служанки", "Федра", "М. Баттерфляй" создал яркий и экзотичный "Viktyuk style", влияние которого вышло даже за пределы сугубо театрального бытия. Найти свой стиль кажется секретом успеха. Изысканность стиля служит признаком аристократизма духа и утонченности интеллекта.

Стиль — всеобъемлющая категория. Она включает в себя моду и архитектуру, изобразительные искусства и мироощущение. Гений стиля Оскар Уайльд был вынужден прибегать к философским обобщениям, так что стиль не чужд и философии.

Стиль — категория эстетическая, а потому позволяет эстетизировать жизнь, возвести ее в ранг искусства, тая при этом, правда, опасность перепутать первое и второе.

Наконец, стиль — категория временная (то есть преходящая) и временная (то есть присущая определенному времени). Интерес к стилям прошедших эпох много говорит о дне сегодняшнем. Конец века XIX подарил миру стиль "модерн".

Конец века XX пытается осмыслить феномен столетней давности и доказать, что "современный" (а именно так переводится это название с английского) современен и сегодня.

Разумеется, появление в Москве театра с названием "Модерн" также не случайно. В начале сезона здесь состоялась премьера спектакля по пьесе Леонида Андреева "Катерина Ивановна", где с удивительной точностью воссоздан стиль во всей его роскоши и утонченности, пышности и рафинированности. Главный режиссер театра "Модерн" Светлана ВРАГОВА любезно согласилась поговорить со мной о стиле и о времени, которое стиль порождает, о современности и о "модерне".

ПАРАЛЛЕЛИ

Александр СМОЛЬЯКОВ

— Светлана Александровна, интерес к стилю "модерн" периодически возникал в течение всего XX века. Чем вы объясняете всплеск этого интереса сегодня?

— Думаю, это связано с общим процессом культурного развития. По крайней мере, мне бы хотелось так думать. Модерн — очень сложный и противоречивый стиль, мироощущение которого включает в себя как негативные, так и позитивные тенденции. В иконографии модерна соединяются мотивы разрушения и упадка с мотивами возрождения, роста, перехода к чему-то новому. Двойственность модерна — один из основных его признаков. Изысканность и усложненность форм сочетаются с декларируемой утилитарностью. Лозунг "Искусство совершенно бесполезно" никоим образом не противоречит идеям об эстетизации жизни. Для нашей сегодняшней реальности также характерна определенная противоречивость, с контрастами сталкиваешься повсюду. Очень многое существует "вопреки", в том числе и театр, — вопреки всем экономическим условиям. Вопреки бытовым проблемам люди интересуются искусством, стремятся к красоте. Возможно, именно поэтому стиль "модерн" снова стал актуальным. Ведь он тоже возник вопреки стандартизирующему влиянию промышленной революции второй половины XIX века.

— Сейчас действительно очень часто сравнивают наше время и конец XIX столетия, но насколько возможны и насколько точны такие параллели?

— Параллели, безусловно, возможны, однако разница между тем, что было, и тем, что мы имеем сейчас, огромна. Причем изменения, увя, не в лучшую сторону. К примеру, два времени очень похожи отношением веры. Но если тогда уходила вера в Бога, то сейчас теряется вера и в Бога, и в человека... Уход от православия очевиден — я говорю о внутреннем уходе: ведь можно сколько угодно ходить с хоругвями и разглагольствовать о поругании святынь, однако ни веры, ни духовности от этого не прибавится. Человек должен сам осознать некие духовные ориентиры, а без этого все бесполезно, все просто суета. С другой стороны, вспомни, какой век наступал? Мы говорим: атомный век, а на самом деле — век политический. Думаю, никогда общество не было таким политизированным, как в XX веке. Такая страшная вещь, как терроризм — во всех его проявлениях — двадцатого. Терроризм заявил о себе на

рубеже веков, а сегодня он принимает новые формы, все более изощренные, все более ожесточенные. Заповедь "не убий", кажется, забыта окончательно...

— А как затрагивают эти процессы сферу искусства?

— Мне кажется, что то определенное художественное истощение, какое мы наблюдаем сейчас, имело аналог на рубеже веков. Только тогда пласт предшествующей культуры был настолько мощным, что на излете дал такой удивительный феномен, как Серебряный век. Знаете, говорят, что аромат цветов острее всего перед увяданием... И здесь культура, перед тем как выйти в авангардные течения, связанные с раздроблением личности, воскресила все самое красивое, самое изысканное — рококо, ампири, барокко, ренессанс — и соединила в причудливой комбинации. Пусть это соединение несколько искусственно. Ведь модерн вообще стиль искусственный. Красота в модерне — это красота, созданная руками человека. И это еще одна параллель, так как сегодня тоже приходится создавать красоту искусственно, что мы и попытались сделать в нашем спектакле "Катерина Ивановна". Хотя это еще только начало пути. В какой-то момент я себе сказала: все, с авангардом покончено, нужно иное, нужно стремление к гармонии. И замечательно, что у некоторых художников это стремление к гармонии, к красоте есть. Ведь оно вообще характерно для русской культуры. В страшной ситуации, которую предложил Андреев, люди страдают, чувствуют, говорят — красиво! Здесь я позволю себе быть немного националисткой, но я действительно люблю свой язык, свою речь. Русская речь медленная, а мы сейчас забыли об этом. И это привлекает нервозности. Кстати, в "Дорогой Елене Сергеевне" мы использовали не свойственный русскому языку быстрый темп, подчеркнув таким образом ненормальность происходящего и предвосхитив сегодняшнюю манеру говорить на радио и телевидении. В "Катерине Ивановне", напротив, необходимо, чтобы русские люди говорили по-русски... Но я еще раз повторяю — это только начало пути, и многое еще предстоит сделать — насколько хватит сил.

— Как соотносятся конец века XIX и конец нашего века по уровню, по масштабу художественного осмысления происходящего? Насколько верны сравнения именно в этом аспекте?

— Конечно же, здесь сравнения более чем смелы. Рубеж веков дал нам целую плеяду выдающихся философов, писателей, артистов, художников, причем они опирались на богатейшую предшествующую культуру. Именно на рубеже веков возникли те идеи

— и философские, и театральные, — которые осмысливаются нами сейчас, были сформулированы вопросы, волнующие нас сегодня. Но сегодня мы только пытаемся какие-то вещи осознать. Я подчеркиваю — пытаемся! По уровню осмысления времени мы стоим на очень низкой ступени: мы не понимаем, в какое время живем, как нам жить дальше и что с нами будет. Мы все время куда-то бежим, нам некогда остановиться и оглядеться. Во всяком случае у меня именно такое ощущение. Я не могу назвать спектакля и вообще художественного произведения, которое бы выразило наше сегодняшнее время. Единственная надежда на следующее поколение. На самом деле молодые все знают лучше, чем взрослые. У них нет опыта, зато есть непосредственность восприятия. Но мне кажется, что чувство растерянности есть и у молодых, как оно есть у нашего поколения. Не случайно так высок процент самоубийств среди молодежи — вот еще одна черта сходства с прошлым столетием.

— А чем бы вы могли объяснить это?

— Недостатком любви. И тогда, и теперь. Ведь посмотрите, сколько в середине XIX века написано о любви, — Толстой, Достоевский, Тургенев, Гончаров... А затем, на рубеже веков — нелюбовь. Чехов, Горький, Федор Сологуб, Андреев писали об ужасном дефиците любви. Ведь Катерине Ивановне из пьесы Андреева нужно только одно: чтобы ей сказали "я тебя люблю". А ее никто не любил. Вообще. Мне думается, что это очень актуально сегодня, когда нам всем не хватает любви — в самом широком смысле этого слова. И поэтому возникают нервозность, неуверенность в себе, отсутствие открытости в общении. Как-то преодолеть это, сделать так, чтобы люди отвлеклись от бесконечной гонки и огляделись вокруг, — вот задача театра. Ведь не может быть театра без любви.

Вот такая последовательность получается: любовь — театр — стиль. Без любви нет театра, нет творчества. Без театра, без искусства нет стиля. Но стиль немислима без красоты, как невозможно без красоты любовь. Круж замкнулся. Замкнулся во времени рубежа веков, где чувства обострены, ценностные ориентиры поставлены под сомнение, а люди растеряны. Однако есть возможность уловить стиль. Нашему времени наиболее соответствует стиль "модерн", считавший главными в жизни две вещи — творчество и любовь.